

Микроскопа идеологии

В галерее М. Гельмана открылась выставка Валерия Кошлякова «Москва — Полигимния»

Олег Шишкин

о всей видимости, Валерий Кошляков переживает какой-то «невнятный» период. Его новая экспозиция — тому яркое подтверждение. Кошляков-художник, этот гулливер, страдающий архаической ностальгией, кажется, достиг стадии очевидного разложения. Оно выглядит комично. Итак, чем же удивляли в галерее Гельмана?

Представьте себе множество фотографий московских улиц. И

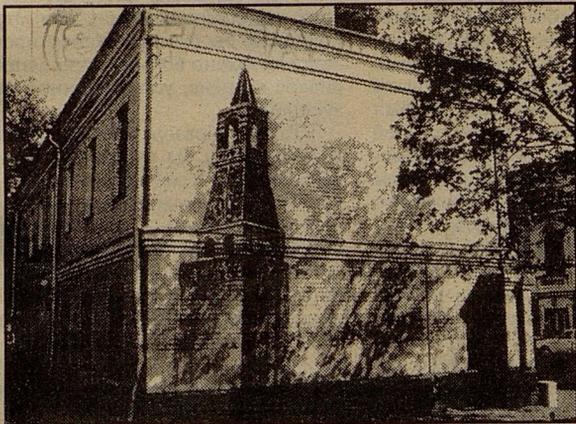
— о чудо! На стенах домов, на развалинах вы видите монументальные зарисовки, принадлежащие кисти бессмертного Кошлякова. Его работы (назовем их граффити) покрывают даже Кремль. Любуясь шедеврами мастера, неожиданно замечаешь, что тебя провели. В действительности все снимки симулятивны. На фотографию наклеивался целлулоид (наклеили, правда, неумело) с нарисованной на нем картиночкой, картиночка совмещалась со стеной — и получалось то, что простой народ издавна прозвал чудом искусства.

Впечатление создается странное. Кошляков всегда отличался максимализмом. Он делал монументальные работы и вдруг решил

залезть в не свойственный себе масштаб. Все представленное на выставке — демонстрация внутреннего компромисса, полного поражения и невозможности реализовать

задуманное. Именно для этого автор и прибегает к хитроумным уловкам, как бы заявляя сим жестом о своей неспособности освоить пространство Москвы. Так погибают угрюмые нарциссы. Они уходят в периферийный мир вторичного. Туда, где зимуют неудачные мысли. Здесь можно фантазировать, но нельзя творить. Здесь можно лукавить и кокетничать, но невозможно обмануть.

То, что произошло с Кошляковым, это синдром, общий для многих художников, причисляющих себя к рабам современного искусства. Истоки этого вируса унылости следует искать в занудливом концептуальном филлярстве, ставшем могилой для многих талантов. В достаточно жестком и критичном тексте Екатерины Деготь «Жаждающие монументы», содержащемся в каталоге выставки, есть точные слова: «Сегодняшний художник находится внутри идеологии, в ее попе, а не перед ее пилом, и этим отличается от соц-артиста». Я не знаю, этим ли отпичается от соц-артиста Кошляков, но, глядя на его последние работы, думаю, что следующими проектами художника могли бы стать разрисовки наперстков и игольных ушек. И вообще микромир таит много неиспользованных возможностей. Вот где монументальное себя пока не проявило.

сегодня. - 1996. - 13 сент. - с. 10